

Иуда

Он тайно начал вечерять
С двенадцатью учениками.
Хотя давно уже мог знать,
Что здесь Иуда - между нами.
На всех Он молча поглядел,
Не бросив никому упрека.
(Иуда хлеб свой тихо ел,
Не проявляясь раньше срока).
Христос налил вина чуть-чуть,
И только чаша обмелела,
Вздыхнул, как бы собравшись в путь.
(Цикада за окном звенела).
Потом сказал: "Кто между вас -
Предаст Меня". Иуда понял!
И не спускал уж с Бога глаз,
И стали потными ладони.
"Кто это? Кто?" - и в тишине
Смотрели все так осторожно ...
"Кто хлеб макал со Мной в вине!"
"Но различить тут невозможно -
Макали все! Скажи теперь!
Кто это? Я? Иль я? Конкретно!"
Вот скрипнула легонько дверь.
Иуда вышел незаметно.
Петр рассуждает: "Вот народ!
Во мне одном - не ошибешься!"
- "Петух три раза не споет,
Как ты три раза отречешься!"
Марк отвернулся: "Ну жара!"
Христос опять им улыбнулся.
(Все стали думать на Петра,
И он с обидою надулся).
Плыл теплый воздух из окна.
"Довольно всем гадать. Я знаю:
Земная кончилась игра
И будет только неземная -
Возрадуйтесь!" Что возразить?
"Тебя уже не будет с нами?"
"Я буду вечно с вами жить,
И Дух Святой пребудет с вами.
Уйду. Но Мой недолог путь.

Со Мною будете вы дальше.

(На всякий случай все чуть-чуть

Отсели от Петра подальше).

"Я дам вам силу побеждать

И укрощать всех духов злобных!"

Молчат. "А мне Ты можешь дать?"

"Что? Передать хлебов тех сдобных?"

"Нет! Можешь Ты ответить нам ...

Вдруг Ты уйдешь, а кто ... забудет ..."

- "Тот, кто омоет ноги вам,

Тот - первый Между вами будет.

Я перебил! - Я знал вопрос:

Кто между вами сами важный?

Да? Кто узнает много слез,

Чей голос будет - глас отважный.

Тот, кто готов смирять себя,

Чтоб только послужить другому.

Не так, как в мире у тебя,

У вас пусть будет по-иному".

Молчат. Молчат. Как все вместить?

Про веру? И про духов злобных?

Что они могут говорить:

Что они знают: мест ли лобных

Известен скорбный им маршрут,

Или еще гора Голгофа?

Сидят. И тихо-тихо ждут,

Когда случится катастрофа.

Сидят и смотрят. Ночь тиха.

Цикады. Кошка. Скрип калитки.

"Ты здесь, Иуда?" - "Да!" - Легка

Походка. "Собирал улитки?

В саду их много развелось".

- "Да". "Там темно! Сейчас опасно

И выходить-то даже врозь".

И закивали все согласно.

И обернулись на Христа.

Он улыбнулся. "Все! Случилось!"

"Что?" - "Будет вам уж вечность та,

Что Бог хотел. Все! Получилось!"

Глаза расширил Иоанн:

"Я видел ясно все! Но это? -

Перед глазами как туман -

Не вижу сути!" - "Мало света?" -

Матфей протягивал свечу.

"Да нет, спросил я про "случилось".

Я - что "случилось" знать хочу,
И не пойму, что "получилось"?"

Иуда вздрогнул. Звон цикад
Сильней. Сильней. Дрожали руки.

Решился. Поднял резко взгляд!

Все ... как и было: Петр в скуке

Сидел в углу. Играл с котом.

Все остальные ели - пили.

Он взглядом встретился с Христом

И ... молча так ... поговорили.

И ни упрека. Ни угроз.

И ни насмешки - чего ради.

Ни огорчения, ни слез

Не обнаружил в этом взгляде.

Одна любовь. Одна любовь!

Иуда просто задохнулся.

"Вино Мое -то будет кровь

Завета". Петр оглянулся.

Подсел поближе. "Вы ее

В Мое воспоминанье пейте.

Хлеб будет тело вам Мое.

О, только веру вы имейте!

Так делайте всегда - всегда!

И Я тогда пребуду с вами".

Вскричала где-то пустельга,

Взлетела моль над головами...

"Услышьте заповедь Мою:

Любите вы всегда друг друга,

Как Я, а Я и кровь пролью.

(Иуда сжался от испуга).

Недолго буду среди вас.

Пойду вам место приготовить.

Вернусь за вами Я опять.

А ты, Фома? Все прекословить?"

"Не знаем мы, куда идешь.

И как мы можем знать дорогу?"

"Через Меня к Отцу придешь,

Через Меня придешь ты к Богу".

Вдохнули все. Как хорошо.

Все улыбались. Тихо - тихо

Стоял цветочный там горшок,

И запах, как у нас гречиха.

"Я и Отец - одно и то ж.

Я в Нем, а Он во Мне. Навеки.
И ты, Филипп, все не поймешь?
Все вам на пальцах, человеки.
Вы верьте Мне, что Я в Отце,
Отец во Мне, а коль не веришь -
Ты много дел в Моем лице
Людскою меркою измеришь?"
Вздохнули вновь. Замолк сверчок.
Фома обнял Петра. Сел рядом.
Все улыбались. Вдруг зрачок
Иуды под Христовым взглядом
Весь пожелтел. "Глаза! Глаза!"
"Попало что?", забыв обиду,
Петр помогает. "Пусть слеза
Течет! Ты к носу три!" Для виду
Иуда потирает нос.
А слез и нет! "Ну, Петр, хватит,
Оставь! Я ящик свой понес!
(А вдруг сейчас меня и схватят?
Да, знает Этот про меня -
Смотрел Своим любимым взглядом,
Любовью все меня казня!
О, так и отравил бы ядом!
О, ненавижу как Его!
Внутри аж все перевернулось!)
Ну, я пошел!" - "Ты ничего
Сказать не хочешь?" - "Что?(Вернулось
Опять сомненье? Ну зачем,
Зачем, зачем Он снова смотрит,
Зачем я это сделал всем ...
Да, ладно! Пусть потом посмотрит
Фома, как Он воскреснет! Чушь!)"
"Я - Свет!" Христос, привстав, поднялся.
"Я - Исцелитель ваших душ".
(Иуда про себя смеялся).
"Пришел Я не судить - спасать,
Но Слово (а сказал Я много),
Оно само уничтожать
Все будет то, что не от Бога".
(Иуда ящик в злобе жмет)...
"Но если кто-то ненавидит
Тот свет, который Бог дает,
То он его и не увидит".
Иуда весь окаменел.

(Прочь! Прочь! Скорей бежать отсюда!)
"Ты ящик мне нести велел.
Ну, я пошел?" - "Иди, Иуда.
Как хочешь, так и поступай".
Тут Петр влез: "Да, лучше сразу,
Пускай несет. А нищим дай
Тем, кто не брал еще ни разу -
Раздай им все!" - "Ну, я пошел?"
"Как хочешь ты". Иисус все смотрит.
"(Ну что я в Нем опять нашел?...
Скорей! А то весь план испортит!)"
И ... закипела злая кровь.
И гордо так глядит Иуда ...
Убила ненависть любовь.
Произошло большое чудо.

Елена Денисова
March 11, 2010

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/442>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com